

Глава 12. Но право называться Миссис Хэ также было украдено Лу Ци у Лу Ман

Перевод: Sv-L

Кто-то что-то сказал, и Лу Циюань громко расхохотался.

Отсмеявшись, он взволнованно посмотрел на Хэ Чжэнбая.

- Чжэнбай, я доверяю тебе свою драгоценную дочь. Ты должен всегда хорошо о ней заботиться. Она уже и так много страдала, – голос любящего отца дрожал от охвативших его эмоций.

- Папа, не беспокойтесь. Я обязательно буду хорошо к ней относиться, – серьезным тоном ответил Хэ Чжэнбай.

Притаившаяся за дверью Лу Ман посмотрела на руки Хэ Чжэнбая и Лу Ци, и увидела на их безымянных пальцах обручальные кольца.

Пока она сидела в тюрьме, они успели сыграть свадьбу.

- Однако есть кое-что, чего ты не знаешь. Только твоя теща и я, а также Ци-Ци* знаем об этом. (п/п *ласково называет Лу Ци, удваивая ее имя). Но из-за той, которая сидит в тюрьме, мы никому этого не говорили. Прошло уже так много лет, и все эти годы моя нежная Ци-Ци страдала, и никогда не могла высказать свои обиды, – вздохнул Лу Циюань.

- Папа, – глаза Лу Ци наполнились слезами, – у меня нет никаких обид, вы всегда хорошо ко мне относились. Меня не волнуют эти условные имена.

- Как ты можешь не беспокоиться? Даже если тебе все равно, мне не все равно! Мое сердце болит за вас двоих! – взволнованно возразил Лу Циюань и пояснил: – Чжэнбай, правда в том, что Ци-Ци мне не падчерица, на самом деле она моя родная дочь, настоящая наследница семьи Лу!

Притворившись удивленным, Хэ Чжэнбай насмешливо хмыкнул про себя, он уже давно знал об этом. Эту «тайну» ему по секрету поведала Лу Ци еще, до того, как он расстался с Лу Ман. И эта информация побудила его в тот день открыто выбрать Лу Ци и даже помочь ей уничтожить улики и подставить Лу Ман.

У него и раньше были подозрения. Семья Лу изначально относилась к Лу Ци как к принцессе, явно пренебрегая Лу Ман, и после того, как Хэ Чжэнбай узнал, что Лу Ци также была родной дочерью Лу Циюаня, какие еще преимущества остались у Лу Ман перед Лу Ци?

Именно поэтому Хэ Чжэнбай без колебаний выбрал Лу Ци.

- Это я обидел тебя и твою мать, - продолжал каяться Лу Циюань. - Несмотря на то, что ты моя родная дочь и ничем не хуже своей старшей сестры, ты всегда считалась моей падчерицей. Все эти годы я хотел относиться к тебе лучше, чтобы загладить вину, но люди сплетничали, что ты как собака на сене. Однако ты, безусловно, настоящая наследница семьи Лу, ты не заняла ничьего места и никого не потеснила. Это я, будучи твоим отцом, не мог дать тебе даже что-то настолько само собой разумеющееся, и заставил тебя и твою мать страдать все эти годы.

- Папа, не волнуйтесь, я обязательно буду хорошо обращаться с Ци-Ци. С этого момента она является законной миссис Хэ, и никто не сможет сказать, что она украла чье-либо место, - заверил тестя Хэ Чжэнбай.

Она не украла?

Поскольку право называться «миссис Хэ» изначально принадлежало Лу Ман, то Лу Ци бесспорно украла у нее не только место законной наследницы семьи Лу, но и место законной миссис Хэ!

- Папа, ничего страшного, я не обижаюсь. Вы и так хорошо ко мне относитесь. Все, что есть у моей старшей сестры, есть и у меня. То, чего нет у моей старшей сестры, все равно есть у меня. Я знаю, что вы уже сделали все возможное, чтобы относиться ко мне как можно лучше, - всхлипывая, выдавила Лу Ци, едва сдерживая слезы благодарности.

- Циюань, не вини себя. Если ты хочешь кого-то обвинить, вини меня, я не должна была... - Ся Цинъян тоже задохнулась, всхлипывая.

Она уже была в возрасте, но все еще вела себя как белый лотос*. (п/п *невинная, как ангел, юная девушка). В глазах Лу Ман это выглядело просто отвратительно. Но даже после многих лет, Лу Циюань всегда попадает на эту уловку.

Он не мог видеть жену расстроенной и сердито сказал:

- Как я могу винить тебя? Это все вина Ся Цинвэй! Если бы не она, мы бы не...

Внезапно раздался громкий удар. Не успел Лу Циюань закончить фразу, как в него вдруг полетел какой-то неизвестный предмет.

Это была Лу Ман. Она воспользовалась своим багажом, чтобы напасть на него. У нее было не много вещей, и это была просто небольшая сумка, но когда она использовала ее, чтобы ударить человека, это все еще было довольно больно.

У Лу Циюаня были быстрые рефлексы и, увидев боковым зрением, что что-то несется на него, он инстинктивно уклонился.

Летающая сумка только вскользь зацепила его, а затем врезалась Ся Цинъян в голову.

В отличие от Лу Циюаня, Ся Цинъян не была настолько удачливой, и ее ранее элегантно уложенная прическа была полностью испорчена этим ударом; даже пудра на ее лице была стерта сумкой, обнажая настоящий цвет пострадавшей щеки.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/497742>